

УДК 82.09(511.131)

О. М. Максимова

**ЖАНРОВЫЕ ПРИЗНАКИ И ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ УДМУРТСКОГО ОЧЕРКА
В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ»**

В исторически «переходных» условиях очерк является наиболее мобильным, активно развивающимся жанром литературы, адекватным эпохе. Очерк оказывает сильное влияние на другие жанры. В 1960-е гг. ведущей темой удмуртского очерка становится деревенская и производственная проблематика. Очерк обращается к исследованию образа современника, реализующего себя в трудовой деятельности. Одним из центральных в публицистике «шестидесятых» становится мотив послевоенной адаптации фронтовика и мирной жизни, его участия в индустриализации разрушенного войной колхозного или промышленного хозяйства.

Внимание к удмуртской очеркистике послевоенных десятилетий обусловлено тем, что именно в этот период очерк переживает содержательное и структурное обновление. Среди писателей, оказавших значительное влияние на развитие очерка в удмуртском литературном процессе «шестидесятых», выделяется М. А. Лямин. На примере его творчества сделана попытка системного анализа жанра очерка в национальной литературе. В статье рассмотрено жанровое своеобразие очеркистики М. Лямина, отражающее общие тенденции развития удмуртской публицистики того периода. Писательское мастерство М. Лямина в полную силу раскрылось в военные и послевоенные годы. Проблемно-тематические и жанровые аспекты военной прозы и публицистики М. Лямина уже рассмотрены в работах некоторых критиков и литературоведов. В научно-критической литературе самое скромное место занимает очеркистика М. Лямина, посвященная теме труда. Кроме коротких рецензий в газетах и журналах соответствующих лет и упоминаний в статьях обзорного характера, «производственная» публицистика М. Лямина остается не изученной. Между тем, ляминское очерковое наследие имеет существенное значение в истории развития удмуртской прозы. Представленная статья – важное звено в изучении пути становления и эволюции очерка в творчестве М. Лямина, в осмыслении своеобразия мастерства удмуртских очеркистов эпохи «шестидесятых».

Ключевые слова: удмуртская литература сер. 1950-х – кон. 1960-х гг., художественно-документальная проза, публицистика, жанр, очерк, виды и формы очерка, М. А. Лямин, образ, герой, тема.

Большинство ученых выделяют в отдельный период истории советской литературы XX в. период «оттепели», сформировавший писателей-«шестидесятников» [Ершов 1988, Кременцов 2002, Зайцев 2004, Лейдерман 2006 и др.]. Отношение российских и зарубежных исследователей к этому историко-литературному этапу неоднозначно. Одни воспринимают этот период как торжество гуманистических идеалов [Якименко 1973, Бочаров 1988 и др.], другие не признают коренных преобразований в общественной и культурной сферах [Добренко 1993, Dobrenko 2007, Vaudin, Heller 1998 и др.].

В послевоенной удмуртской литературе отмечается многообразие жанров, наиболее популярным становится жанр очерка. Это связано, с одной стороны, с возвращением произведений репрессированных ранее писателей-классиков, с другой – с появлением новых имен. Творчество молодых авторов обращается к теме поисков национальной идентичности. Анализируя роль «шестидесятников» в развитии современной удмуртской литературы, критики отмечают, что тенденции, характерные для нынешней прозы, «в значительной мере подготовлены процессами, обозначившимися в художественном творчестве национальных писателей в 1950–1960-е гг.» [Зайцева 2009, 8].

В статье сделана попытка рассмотреть особенности развития жанра очерка производственной и деревенской тематики в удмуртской литературе «шестидесятых», описать основные элементы его художественной структуры. К сожалению, удмуртский очерк не систематизирован и не классифицирован, его опыт не определен в границах и не обобщен теоретически. Даже знакомство с самими очерками сопряжено с немалыми трудностями, поскольку большая часть этого наследия остается напечатанной на страницах газет и журналов. Сложность в поисках материала связана и с тем, что книги удмуртских очерков «шестидесятых» издавались небольшими тиражами и найти их теперь не просто.

Большую роль в развитии жанра очерка рассматриваемого периода сыграло творчество таких известных прозаиков, как М. А. Лямин (1906–1978), Т. А. Архипов (1908–1994), Г. Д. Красильников (1928–1975), С. А. Самсонов (1931–1993), Г. К. Перевошиков (1937–2016) и др. Их перу принадлежат замечательные образцы очеркового жанра – портретного, проблемного, путевого, исторического, событийного, научно-популярного и др. В наибольшей степени изучена публицистика С. Самсонова [Зайцева 2007; Максимова 2017], однако творчество М. Лямина остается вне исследовательского внимания, хотя именно он является основоположником традиций послевоенной очерковой прозы в Удмуртии. В статье впервые рассматривается целый корпус очерков М. Лямина 1960-х годов.

Главным конфликтом, составившим основу удмуртского «производственного» очерка тех лет, стала проблема устранения отживших методов ведения колхозного хозяйства. Развиваясь в полемической борьбе с «теорией бесконфликтности», очерк достаточно быстро приобрел новые качества и начал выделяться не характерным для национальной литературы прежних лет критическим изображением жизни. Одним из важных импульсов, «пробудивших» удмуртский очерк, явилось влияние русской публицистики, прежде всего, цикла очерков В. Овечкина «Районные будни» (1953). Исследователи региональных литератур справедливо отмечают, что вслед за этой книгой в национальных ли-

тературах России появились серии очерков, посвященных актуальным вопросам современности [Гараева 2007, Ядарова 2008, Гузанова 2013 и др.].

Отличительной особенностью удмуртской публицистики аналогичной направленности явилось особое внимание к проблеме сохранения национальных ценностей и народных традиций. Не случайно Т. Зайцева, «заступаясь» за «производственный» роман С. Самсонова *«Дыдыкъёс бус пöлы уг йыромом»* («Голуби с пути не сбиваются», 1979) писала, что «творческая энергия писателя одновременно устремлялась и на преодоление отжившего, и на защиту трудовых традиций, в современном ему крестьянском трудоустройстве он в одно и то же время видел и косное, и неизменно бесценное» [Зайцева 2009, 99]. Кстати, именно за приверженность к «родовому началу» удмуртский очерк нередко обвиняли в отсутствии оперативности, в его недостаточной «боевитости». К примеру, как слабая сторона портретных очерков М. Лямина отмечается то, что автор «уходит в прошлую жизнь героя и недостаточно показывает современный его труд» [Ермаков 1975, 98].

Для послевоенной удмуртской публицистики принципиально значимым становится герой, способный адаптироваться и действовать в изменившихся исторических обстоятельствах. Очеркистика М. Лямина, Т. Архипова, М. Воронцова, В. Широбокова, С. Самсонова и др. предложила читателям-современникам образ руководителя-удмурта новой формации. Объединяющим в публицистическом творчестве этих авторов, несмотря на их индивидуальность, выступает герой, являющийся одновременно носителем современных познаний и традиционных народных ценностей, народной мудрости, народного опыта.

Структурно-содержательные особенности удмуртского очерка «шестидесятых» наиболее ярко проявляются в публицистике М. Лямина. Петр Домокош очень точно заметил, что произведения «М. Лямина – часть большой советской литературы – и они в то же время отражают состояние удмуртской литературы данного периода» [Domokos 1975, 378]. Писателю-фронтовику, прошедшему всю войну в 357 стрелковой дивизии, сформированной на территории Удмуртии, самому предстояло втянуться в решение задач мирной жизни. В основе многих ляминских очерков, составивших книги *«Уж бордын шумпотон»* («Труд – источник радости», 1955), *«Сюлэм öте»* («Сердце зовет», 1959), *«Бадзым улон»* («Большая жизнь», 1961), – информационно-документальные радиопередачи и сообщения. Об этом пишет в своих воспоминаниях популярный в те годы поэт-песенник Г. С. Сабитов: «Могу засвидетельствовать: все послевоенные очерки М. А. Лямина о передовых людях деревни и города, в первую очередь, звучали по радио. Вслед за другими я утверждаю: ни один из наших писателей в 50–60-е гг. так активно и так заинтересованно не сотрудничал с Удмуртским радио, как Михаил Андреевич» [Сабитов 1986, 102].

Публицистика М. Лямина полна энергии, оптимизма, веры в будущее: писатель считает, что главная его задача – улучшить жизнь народа, потому и стремится соединить мечту и жизнь. В соответствии с системой народных ценностей, основой человеческой жизни является труд, в соответствии с советской идеологией – труд на благо общества. Обе эти идеологемы задают содержание очерковой прозы М. Лямина. Образ героя, качества его характера, его

самосознание выстраиваются очеркистом в прямой зависимости от востребованности в трудовом коллективе и обществе в целом. Костяк трудового коллектива в большинстве ляминских очерков составляют простые крестьяне – хлеборобы, животноводы, работники колхозных предприятий и др. Все его герои живут в соответствии с традиционными национальными представлениями о мире и человеке. Мерилом значимости человека в очерках М. Лямина становится его отношение к труду, к людям.

В очерках, вошедших в книгу М. Лямина *«Уж бордын шумпотон»*, представлена целая палитра жизненно-достоверных производственных ситуаций и межличностных коллизий, отражающих реалии действительности и раскрывающих образ нового героя. Обратившись к актуальным проблемам послевоенной народной жизни, писатель выводит образы руководителей «низового» звена – бригадиров, мастеров, звеньевых и др. М. Лямин не прибегает к фронтальному показу жизни, он стремится найти такой угол зрения, который дает ему возможность типизировать единичный факт. Публицисту удаются такие очерки, в которых внимание сосредоточено на изображении одного-двух характеров.

В очерке *«Васса кенак»* («Вдова Васса»), написанном еще в 1947 г. и предваряющем структуру лучших его публицистических произведений, М. Лямин рисует несколько эпизодов из жизни главной героини. Они и позволяют наиболее глубоко раскрыть личность героини, показать сильные стороны ее характера, позволяющие женщине достичь успехов в профессиональной деятельности. В очерке центральными являются эпизоды посещения бригадиром полеводческой бригады колхоза *«Выль улон»* («Новая жизнь») Вассой кенак трудовых участков молодых колхозниц, а также встречи с трактористом Иона Иваном и с председателем правления колхоза Алексей Лёгором. Во всех эпизодах-встречах актуализируется вопрос о необходимости внедрения современных технологий в сельское хозяйство. В частности, бригадир совместно с колхозницами решает проблему модернизации процесса посадки картофеля и его выращивания. В колхозе «Новая жизнь» под руководством Вассы кенак вводится пластовый способ посадки картофеля с использованием новых научных достижений.

Изображая послевоенную деревню, М. Лямин стремится не показывать трудности повседневной крестьянской жизни, но больше пишет о трудовых успехах колхозников и их руководителей. Писатель считает, что непрофессионализм руководства – главная причина неудач в сельском хозяйстве. Достижения бригадира Вассы кенак во многом связаны с ее постоянным стремлением к самообразованию, проявлением волевых усилий в постижении новых знаний.

Вассу кенак не только уважают и любят в родном колхозе, но ее высоко ценят и в районе, и в республике. Автор использует прием воспоминаний, чтобы показать отношение односельчан к женщине-бригадиру. Председатель колхозного правления Алексей Лёгор воевал вместе с мужем Вассы, Пислегиным Семеном, погибшем в бою при освобождении Латвии. Рассказывать Вассе о страдальческой смерти мужа председатель не решается, дабы не причинить дополнительную боль ее сердцу. Прием воспоминаний одновременно оттеняет человеческие качества героев и придает жанру очерка определенные романтические черты. Очерк *«Васса кенак»* хорошо передает атмосферу времени.

М. Лямин выделяет то характерное, что отличало людей послевоенной эпохи: для них труд являлся нравственной и жизненной потребностью, давал ощущение причастности к большому делу восстановления народного хозяйства страны.

Бесконечная самоотверженность, обостренное чувство долга, способность к самоограничению, любовь к земле отличают героинь очерков «Амальёс» («Методы») и «Уйпал буртчин» («Северный шелк»). В основе этих очерков – судьбы прославленных современниц писателя, известных на весь Советский Союз льноводов Юлии Романовны Мосовой и Евдокии Сергеевны Туровой. При создании образов известных женщин писатель собрал богатый фактический материал: это беседы с односельчанами и родными героев, собственные авторские впечатления, личное общение, выдержки из докладов и выступлений героинь, в том числе и извлечения из речи Мосовой на Всероссийском совещании передовых работников сельского хозяйства, состоявшемся в Москве. Автор-повествователь является организующим центром очерков. Присутствие умного, наблюдательного повествователя позволяет очерку приобрести особую силу воздействия на читателя. Для этих очерков характерно исследовательское начало.

Основная тяжесть восстановления разрушенного войной хозяйства легла на плечи женщин. Труд «всем миром» помог им преодолеть не только личное горе потери мужей, сыновей, но и пробудил в них гражданскую активность, женщины-удмуртки добились небывалых профессиональных успехов, заслужили высшие государственные награды. В названных выше очерках особо выделены идеи героинь, связанные с их опытом выращивания льна в республике. «Льноводческая» проблематика приводит к соединению в очерке публицистических и художественных приемов. Наиболее впечатляют эпизоды, рассказывающие о способах спасения льна от заморозков и сильного ливня. Писателю удалось сохранить индивидуальность героинь, обрисовать черты их характеров, передать их размышления, отказавшись от декларативных заявлений. Полная поглощенность работой, безграничная вера в будущее страны и некоторая наивность суждений окрыленных работой героев – все напоминает типичных тружеников-энтузиастов послевоенной эпохи.

Ляминская публицистика является отражением проблем, волнующих советское и, в частности, удмуртское крестьянство 1960-х гг. В ней отражены народные чаяния и представления о необходимом обновлении стиля и методов руководства сельским хозяйством. Успехи крестьянского хозяйства М. Лямин связывает с личностными качествами управленца. Эту истину автор передает посредством народного «образа мыслей». Например, старый деревенский мельник из очерка «Амальёс» размышляет: *«Колхозлэн данэз кивалтись бордын шуэмзы укыр зэм. Милемын артысь колхозын арлы быдэ председательзы воштійське: оgez юись, мукетыз кышномурттьесты ортчят яратэ, куинетіез уг но юы, уг но бызьылы – йырыз уг пöзьты. Берлоез председательзы нуась коньы кадь вал. <...>. Сыче муртлэн мылкыд колхоз бордын öвöl угось. Колхозын со чечы-вöй басьтыны первой, нош уж сярысь уг сюлмаськы, мошенник»* («Правду говорят, что успехи колхоза зависят от руководителя. В соседнем колхозе каждый год председатель меняется: один – пьяница, другой – бабник, третий – и не пьющий, и не гуляющий, да котелок не варит. Последний председатель летуном оказался,

с ветки на ветку словно белка прыгает. <...>. Душа такого человека не привязана к колхозу. В колхозе он себе первым мед-масло тащит, а за работу не беспокоится, мошенник»*) [Лямин 1955, 22-23].

Или другой пример из выступления на колхозном собрании овощевода Назаровой Матрены, героини очерка «Сюкась но маялтэк уг чырса...» («И квас без закваски не квасится...»): «Критикалэсь тылпулэсь кадь кышкало угось. Нош мон уг кышкаськы, пырак, ме́чак турнало: кузёмылэн аслаз сы́че сямъёсыз вань, соин асьмелэн озьы луэ. Солэн пал пыдыз татын, мукетыз городын. Кулэ-а, өвёл-а, чапчара шорысь отчы ваське. Нош отысь кӧс куазен «котмыса» вуэ» («Критики ведь как огня боятся. А я не трушу, прямо скажу: у нашего руководителя у самого такие склонности, потому у нас так и получается. Одна нога его здесь, другая – в городе. Надо – не надо, безо всякой надобности туда тащится. А оттуда в сухую погоду «мокрым» возвращается») [Лямин 1955, 66-67].

Очерки М. Лямина были остросовременными, они выполняли роль пропаганды новых идей, нового отношения к руководству. С позиции народных идеалов автор выступал в них против засилья чиновничества, порожденного новым временем.

Образы деятельных и мудрых женщин, заменивших в труде на полях, стройках, заводах погибших мужей, воссозданы М. Ляминам и в очерках, вошедших в другие, в названные выше, книги писателя – «Сюлэм өте» («Сердце зовет») и «Бадъым улон» («Большая жизнь»). М. Лямин стал подлинным летописцем послевоенной удмуртской деревни. Хорошо отображены реалии послевоенной действительности в очерке «Натий» («Наташа»), посвященной трактористке пригородного колхоза «Ударник» Наталье Павловне Герасимовой. Наталье Павловне, стойко перенесшей лишения военных и послевоенных лет, дают характеристику ее односельчане: «Солэн ужъёсыз сярись кылын гинэ вераны уд быгаты, сое бусыын адъыны кулэ! Солэн киосыз воргоронлэсь но кужмоесь. Нош кужымеэз вӧзы сюлэмзэ сётэ на» («Ее работу словами не описать, саму ее в поле нужно увидеть! Руки ее крепче мужских. Сила ее сердцем подкреплена») [Лямин 1959, 22]. Портрет героини дополняет авторская характеристика: «Мынам трос пол адъеме вань солэсь гыремзэ-киземзэ. Кылем гужем но, кукуруза кизыкуз, ужамзэ паймыса учки. Соку солэн инлэсь но чагыр синъёсыз леленчи жуазы. Сотэк но чыжыт бамъёсыз, шунды пыжыса, дарали кадь вал» («Я сам не раз видел, как она пашет-сеет. И прошлым летом я с удивлением смотрел на то, как она сеет кукурузу. Задорно горели ее небесно-голубые глаза. И без того румяные щеки, еще более загоревшие на солнце, блестели как парча) [Лямин 1959, 23]. Акцент на положительных качествах героини, казалось бы, делает образ схематичным. Но автор вписывает этот образ в реальный жизненный контекст, хорошо знакомый ему самому и его читателю. Изображая думы и трудовые будни героев-передовиков, писатель не ставит перед собой задачу идеализации женщины-труженицы, но стремится удержать в памяти читателя духовный опыт людей этого поколения, тот внутренний потенциал народа, который не дал пропасть стране в годы тяжелейших испытаний.

* Здесь и далее удмуртский текст приводится в дословном переводе автора статьи. – О. М.

Изображая облик другой женщины-труженицы «шестидесятых» в очерке «Сюлэм öте» («Сердце зовет»), М. Лямин еще зримее очерчивает ее профессиональный и гражданский облик, углубляет разработку темы народной инициативы. В образе агронома семеноводческого колхоза «Луч» Кезского района Удмуртии Агнии Федоровны Ивановой писатель сконцентрировал лучшие черты молодого специалиста послевоенных лет. По собственной инициативе Агния Федоровна покидает «теплое» рабочее место в райисполкоме и становится новатором в области внедрения современных методов агротехники в одном из отдаленных колхозов. В очерке практически не использован биографический материал, основное внимание уделено столкновению старого и нового. Агния Иванова с большим трудом вводит в колхозное производство не поддерживаемые и руководством, и многими крестьянами новые принципы обработки полей, посева зерна. Герой борется за модернизацию земледелия в целом. Решение сложной ситуации в колхозе позволяет героине преодолеть внутренние противоречия, неуверенность в себе, подняться на новый этап жизни, доказать свою личностную состоятельность: *«Кöйтыл сямен чыжаськод ук, озьы чаль пересьмод, – агрономзэс жаляса шуылъзы нылкышноос. Нош агроном номыре кылэм-адзэм уг кары, вань сюлэмзэ сётыны дась. Оске со ас ужезлы, выль но выль амальёс утча. Нош ужъёсылды окиськод ке, со котьку но умой быдэсме. Озьы луиз тыршись агрономлэн но. <...>. Агния Федоровна Ивановалэн но мöля вылаз куинь азвесь медальёс пишто но Ленин орден ворекъя»* («Как свеча ведь сгораешь, так рано состаришься, – говорили женщины, жалея своего агронома. А агроном словно вокруг ничего не видит-не слышит, всю душу готова выложить. Она верит в свою работу, ищет все новые и новые методы. А если веришь своему делу, оно завершается успешно. Так получилось и у настойчивого агронома. <...>. На груди у Агнии Федоровны Ивановой сияют три серебряные медали и орден Ленина») [Лямин 1959, 30].

Продолжая обращаться к социальному портрету современника, стремясь осмыслить общественное проявление черт его характера, М. Лямин активно разрабатывал тему возвращения к мирной жизни вчерашнего солдата. Адаптация отставного капитана, ныне зоотехника Сергея Васильевича Лисицына к мирной жизни, его участие в возрождении сельского хозяйства лежит в основе очерка «Оскон» («Вера в будущее»). Очерк построен на противопоставлении характеров двух руководителей. Это дает автору возможность показать силу нового, передового. В образе бывшего председателя колхоза «Пежъяншур» Николая Петровича, прозванного в народе Кузь Миколом (Длинный Микол), очеркист критикует такие черты недобросовестных руководителей колхозного хозяйства, как безволие, пристрастие к спиртному, неумение воспринимать критику, слепое подчинение указам. Создав небольшую команду единомышленников, Лисицын преодолевает инертность и нерешительность большинства колхозного коллектива, внедряет новаторские методы в практику колхозного животноводства. В очерке воссоздано несколько эпизодов из личной жизни героя, в которых раскрываются дополнительные грани его характера. Твердость убеждений и настойчивость в достижении цели, выработанные им еще в военные годы, врожденная интуиция помогают герою сделать своей единомышлен-

ницей и жену Наталью Петровну, которая переезжает к нему из города. Верное решение производственных ситуаций, сложившаяся личная жизнь позволяют герою в конечном счете добиться больших успехов в неизвестном для него раннее колхозе «Пежъянишур».

Победа бывшего фронтовика, а ныне скотника Василия Ивановича Антуганова над непростыми хозяйственными обстоятельствами показана в очерке «Силы воргорон» («Уважаемый мужчина»). Антуганов стал первым доярком не только в колхозе имени Чапаева Юкаменского района, но по всей Удмуртии, и за трудовые заслуги был награжден орденом Трудового Красного Знамени. После того, как колхоз обзавелся породистыми холмогоровскими коровами, председатель сумел убедить Антуганова перейти работать в коровник. Судьба преподнесла герою немало неприятных ситуаций. Это и непонимание со стороны жены («Остэ, остэ, Васьлей, зэм оло даур! Ма йырад кышет керттод-а мар-а ини?» – «Господи, господи, Васьлей, да что ж это такое! Платок что ли теперь на голову завяжешь?») [Лямин 1959, 70], насмешки односельчан и издевки доярков («Ма гинэ уг верало. Юн сюлэм но уз чида» – «И чего только не говорят. И крепкое сердце не выдержит») [Лямин 1959, 71], а самое главное – недостаток знаний в вопросах животноводства. Далеко не молодой человек находит в себе силы заняться самообразованием и самообучением, в котором ему большую помощь оказывает зоотехник. Автор очерка, вскрывая истоки возможностей простых людей, их способности к трудовым порывам, подчеркивает присущее им чувство ответственности за будущее государства. Ими движет не славолубие, но понимание того, что «странамылы трос йёл кулэ. Трос сиён-юон кулэ» («стране нужно много молока. Нужно много продовольствия») [Лямин 1959, 73]. Антугановская фраза «Ужамед ачиз данэ поттоз» («Работа сама тебя прославит») [Лямин 1959, 72] – отражала мысли и настроение многих советских тружеников тех лет.

Стремясь донести до читателя непреходящую силу характеров тружеников села, реальных героев эпохи, автор при создании их образов прибегает к романтическим приемам. Жизненную и историческую достоверность писатель облекает в романтические формы: идеализация образов тружеников, торжественный пафос в изображении крестьянских будней, общая эмоциональная «приподнятость» повествования. Образы героев многих ляминских очерков воспринимаются как обобщенный тип преобразователя послевоенного удмуртского крестьянского хозяйства. Это придает фактическому материалу очерков лирический оттенок, определенную романтическую окрыленность, актуальное звучание. Ценность этих очерков заключалась и в том, что они были доступным чтением для народа, который узнавал в описанных историях свою жизнь.

Самоотверженные люди и их трудовой подвиг – в центре внимания следующей очерковой книги М. Лямина «Бадзьым улон» («Большая жизнь»). Основу сборника составляют очерки повествовательного типа с психологической разработкой характеров и с четко продуманной композицией. Рост мастерства публициста прослеживается в том, что развитие сюжета «работает» на раскрытие внутренних черт героя. Если раньше автор, изображая героя, особо выделял его убеждения, нравственные, общественные и профессиональные позиции и делал это несколько прямолинейно, теперь наблюдается более ровное

соотношение внешних черт непосредственно с интеллектуальным обликом и духовными интересами героя, стремление воссоздать его взаимоотношения с другими людьми. М. Лямин принимает за изображение новой сферы жизни, связанной с промышленным производством. Основными героями книги «Бадзым улон» становятся труженики, заслужившие почет и уважение на ижевских промышленных предприятиях.

Рассмотрим более подробно очерк «Бадзым улон». Перед читателем – судьба Героя Социалистического Труда, оператора прокатного стана Ижевского металлургического завода Степана Александровича Гондырева (Медведева). В образе Гондырева очеркист наиболее полно и в главных чертах обрисовал профессиональный и духовный рост человека из «низов». Гондырев, как сотни и тысячи крестьян-удмуртов в сер. 1930-х гг. «*кутэн, кышъям дэра штаниен, тыбыраз пуйыен*» («в лаптях, в холщовых залатанных штанах, с самотканым мешком за спиной») [Лямин 1961, 20] покинул родительский дом и пришел на завод. Впервые оказавшись в городе, деревенский паренек должен был сразу освоить трудную заводскую профессию, адаптироваться в новой жизненной среде. С восхищением и нежностью автор рассказывает о том, как простой крестьянин вживался в новую обстановку, постигал русский язык, непрерывно выработывал навыки работы с железом на заводе.

М. Лямин в книге очерков «Бадзым улон» рассказывает о величайших событиях в жизни республики послевоенных десятилетий: об открытии новых промышленных предприятий, оснащении заводских цехов современным оборудованием, о строительстве целых жилых микрорайонов и обустройстве всего города. Главный писательский интерес М. Лямина сосредоточен на показе того нового движения, которое сближало людей разных национальностей и социальных слоев в процессе всеобщего преобразования жизни. Коренные рабочие-ивевчане и «полугородские» рабочие люди объединяются для решения общей задачи – построения развитого индустриального хозяйства. Объектом наблюдения в очерке «Бадзым улон» становится резкое изменение мироощущения человека в процессе нововведений.

Говоря о появлении нового типа людей, писатель демонстрирует мастерство в обрисовке индивидуальных качеств главного героя, но, прежде всего, умело раскрывает социальные настроения, общие чувства народной массы. М. Лямин показал общественные отношения «шестидесятых» как новый этап в жизни народа, когда пробуждается самостоятельная мысль, развивается чувство личной ответственности. Одним из первых удмуртских публицистов послевоенных десятилетий М. Лямин в этом очерке актуализировал проблему учета природных ресурсов, сохранения природной среды в городе при строительстве новых заводов. Писатель в публицистической форме передает размышления Гондырева, считающего, что промышленность должна развиваться, «прислушиваясь» к традиционной городской среде, национальным условиям жизни: «*Туэ ми доры вуылызы Чехословакиясь металлургъёс. Соосыд но кыл уг шедьто, Карлови Вари шуо, курорт интыенызы чошато, лэся. Нош со дун прудэз пожасьёс вань на...*» («Нынче у нас металлурги из Чехословакии были. Они даже слов не находят, Карлови Вари говорят, видимо, со своими курортными

местами сравнивают. Но ведь находятся те, которые этот красивейший труд губят...») [Лямин 1961, 18].

За рассказом о жизни Гондырева в очерке *«Бадзым улон»* проступает другой план повествования. Параллельно с развитием основного сюжета, проступает другой – в диалоге с героем автор пытается выяснить обстоятельства возможного общения Гондырева с писателем-классиком М. Коноваловым. Писателя интересует, не является ли Гондырев прототипом *Гондыра* (Медведя), героя первого удмуртского романа о современности М. Коновалова *«Кужым дыа»* («Силы крепнут») [Коновалов 1933, 1957]. Писатель выясняет, что Гондырев хорошо помнит, как классик национальной литературы в нач. 1930-х гг. посещал его родную деревню, разговаривал с ним. Портрет коноваловского героя, его манеры, жесты, эпизоды биографии во многом сходятся с документальным героем очерка М. Лямина *«Бадзым улон»*. Примечателен ответ Гондырева, подчеркивающий видоизменение народной жизни, появление нового социального класса в удмуртской среде: *«Милям металлургъёс пöлын вань Медведевъёс. Удмуртъёс соос, быгатыса, сюлмо ужало. Кин тодэ, оло соос сярись, оло мон сярись но вераз вал писатель»* («Среди наших металлургов есть Медведевы. Они удмурты, хорошо умеют работать, с душой. Кто знает, о них или обо мне сказал писатель») [Лямин 1961, 21].

М. Лямин пишет, что сегодняшний Александр Степанович Гондырев стал бы героем второй части романа М. Коновалова *«Кужым дыа»*. Такого плана публицистические исследования автора, чередующиеся с художественными сценами, придают очерку психологическую достоверность, заражают высокой нравственной силой. К сожалению, сталинские репрессии прервали и жизнь, и замыслы писателя М. Коновалова.

Среди удмуртских очеркистов художественный стиль М. Лямина выделяется богатством использованных языковых средств. Выходец из простой крестьянской среды, хорошо знавший живую разговорную речь народа, он сумел впечатляюще показать народный образ мыслей, раскрыл психологию общественного настроения определенной исторической эпохи. В его очерки многообразно включены пословицы, поговорки, образные выражения, в которых нашло отражение многовековое отношение удмуртского народа к труду. В качестве эпиграфа к каждому очерку книги *«Бадзым улон»* приведены пословицы о труде: *«Ужён улон шулдыр»* («Жизнь красива трудом»), *«Котьма ужын быгатэм кулэ»* («Любая работа требует умения»), *«Ужатэк сюлэм шимес»* («Без работы сердце опустошается»), *«Ужатэк геры но сыноме»* («Не работая и плуг ржавеет») и др. Особенности использования в публицистике М. Лямина, впрочем, как и в удмуртском очерке в целом, ярких, национально самобытных средств и приемов выражения, бытующих в общенародном языке, требуют серьезного изучения.

Удмуртский очерк послевоенных десятилетий целеустремленно обращается к социальному портрету современника. Писателей интересует, насколько человек по своим внутренним устремлениям и деловым качествам соответствует требованиям нового времени. Живая логика развития «производственного» текста удмуртского очерка, расширяя эстетическое пространство национальной литературы послесталинской эпохи, воплотила в художественно-публицистической форме народную психологию, надежды, идеалы и быт народа.

ЛИТЕРАТУРА

Бочаров А. Г. Литература и время: из творческого опыта прозы 60-х – 80-х гг. М.: Художественная литература, 1988. 383 с.

Гараева Г. Ф. Художественное своеобразие документальной прозы Шамиля Ракипова: дис. ... к. филол. н. Казань, 2007. 161 с.

Гузанова Е. В. Эволюция жанра очерка в мордовской литературе: дисс. ... к. филол. н. Саранск, 2013. 196 с.

Добренко Е. Метафора власти: Литература сталинской эпохи в историческом освещении. München: Verlag Otto Sagner, 1993. 405 с.

Ермаков Ф. К. Путь удмуртской прозы. Очерки. Ижевск: Удмуртия, 1975. 140 с.

Ершов Л. Ф. История русской советской литературы: Учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: Высшая школа 1988. 656 с.

Зайцев В. А. История русской литературы второй половины XX века: Учеб. пособие / В. А. Зайцев, А. П. Герасименко. М.: Высшая школа, 2004. 454 с.

Зайцева Т. И. Публицистическое слово Семёна Самсонова // Т. И. Зайцева. Современная удмуртская проза (1980–2000-е гг.): научное издание. Ижевск, 2007. С. 14–25.

Зайцева Т. И. Удмуртская проза второй половины XX – начала XXI века: национальный мир и человек: монография. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2009. 376 с.

Кременцов Л. П. Русская литература XX века: В 2-х т.: Учеб. пособие / А. Ф. Авдеева, Л. Ф. Алексеева, О. Б. Быстрова и др.; под ред. Л. П. Кременцова. М.: Издательский центр «Академия», 2002. Т. 2. 1940–1990-е годы. 457 с.

Коновалов М. Вурысо бам. Ижкар: Удгиз, 1933. 202 б.

Коновалов М. Кужым дыа. Ижевск: Удмуртской книжной издательство, 1957. 160 б.

Лейдерман Н. Л. Современная русская литература: 1950–1990-е годы: В 2-х т.: Учеб. пособие. / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2006. Т. 1. 1953–1968. 416 с.

Лямин М. Бадзым улон: Очеркъяс. Ижевск: Удмурт книжной издательство, 1961. 52 б.

Лямин М. Сюлэм öте: Веросьёс но очеркъяс. Ижевск: Удмуртской книжной издательство, 1959. 140 б.

Лямин М. Уж бордын шумпотон: Очеркъяс. Ижевск: Удмуртской книжной издательство, 1955. 84 б.

Макимова О. М. Очерк в творчестве удмуртского прозаика С. Самсонова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3 (69). Ч. 1. С. 31–34.

Сабитов Г. С. По душевному заказу // Я и в мире боец: Очерки, статьи, воспоминания о М. А. Лямине / Сост. З. А. Богомолова. Устинов, 1986. С. 101–106.

Ядарова И. А. Развитие жанра очерка в марийской литературе (1900–1930-е гг.): монография. Йошкар-Ола, 2008. 143 с.

Якименко Л. Г. На дорогах века: актуальные вопросы современной литературы. М.: Художественная литература, 1973. 366 с.

Baudin A., Heller L. Le Réalisme socialiste: Usages à l'intérieur, image à exporter. Bern: Peter Lang, 1998.

Dobrenko E. Political Economy of Socialist Realism. New Haven: Yale University Press, 2007. 386 p. Эл. ресурс: [https://books.google.ru/books/about/Political_Economy_of_Socialist_Realism.html?id=PyNe0PEL-c8C&redir_esc=y] (дата обращения: 05.04.2018).

Domokos Péter. Mihail Andrejevics Ljamins // Az udmurt irodalom története / Domokos Péter. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1975. P. 377–379.

Поступила в редакцию 05.04.2018

Максимова Ольга Михайловна,

аспирант,

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».

426011, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1

e-mail: 24omax@mail.ru

O. M. Maksimova

Genre characteristics and development trends of the Udmurt essay in the period of «Thaw»

In historically «transitional» conditions, the essay is the most mobile, actively developing genre of literature, suitable for the epoch. Essay has a strong influence on other genres. In the 1960s, the leading theme of the Udmurt essay became the village and labour problems. The essay refers to the study of the image of our contemporary realizing himself in labour activity. One of the central themes in the publicistics of the «sixties» is the theme of post-war adaptation of a former soldier to a peaceful life and his participation in the reconstructing of the collective farm and industrial economy destroyed by war.

Our attention to the Udmurt essay of post-war decades is conditioned by the fact that during this period the essay used to go through a significant structural renewal. Among the writers who had a significant impact on the development of essay in the Udmurt literary process of the «sixties» stands M. A. Lyamin. On the example of his work an attempt is made to analyze systematically the genre of the essay in national literature. The given article examines the genre peculiarities of M. Lyamin's essay, which reflect the general tendencies in the development of Udmurt publicism of that period. M. Lyamin's writing skills were fully revealed in the war and post-war periods. Problematic, thematic and genre aspects of M. Lyamin's war prose and publicistics have already been examined in the works of some critics and literary critics. In scientific and critical literature, the most modest place is occupied by M. Lyamin's essays, devoted to the development of the topic of labor. Except short reviews in newspapers and magazines of the relevant years and references in articles of a review nature, M. Lyamin's «labour» publicistics remains unstudied. Meanwhile, essay heritage left by Lyamin is of significant importance in the history of the development of Udmurt prose. The given article is an important link in the study of the way of the formation and evolution of the essay in the literary creation of M. Lyamin, in understanding the unique skills of the Udmurt essayists of the «sixties».

Keywords: Udmurt literature of the mid-1950s – late 1960s, artistic and documentary prose, publicistics, genre, essay, types and forms of essay, M. A. Lyamin, image, personage, theme.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2018, vol. 12, issue 2, pp. 54–67. In Russian.

REFERENCES

Bocharov A. G. *Literatura i vremja: iz tvorcheskogo opyta prozy 60-h – 80-h gg.* [Literature and time: from the creative experience of prose 60's – 80's.]. Moscow, Hudozhestvennaja literature Publ., 1988. 383 p. In Russian.

Garaeva G. F. *Hudozhestvennoe svoeobrazie dokumental'noj prozy Shamilja Rakipova: Dis. kand. filol. nauk* [Artistic peculiarity of the documentary prose of Shamil Rakipov. Cand. philol. sci. diss.]. Kazan, 2007. 161 p. In Russian.

Guzanova E. V. *Evoljucija zhanra ocherka v mordovskoj literature: Dis. kand. filol. nauk.* [Evolution of the essay genre in Mordovian literature. Cand. philol. sci. diss.]. Saransk, 2013. 196 p. In Russian.

Dobrenko E. *Metafora vlasti: Literatura stalinskoj epohi v istoricheskom osvesh-enii* [The metaphor of power: The literature of the Stalin epoch in historical illumination]. München, Verlag Otto Sagner, 1993. 405 p. In Russian.

Ermakov F. K. *Put' udmurtskoj prozy. Ocherki* [The way of Udmurt prose. Essays]. Izhevsk, Udmurtija Publ., 1975. 140 p. In Russian.

Ershov L. F. *Istorija russkoj sovetskoj literatury: Ucheb. posobie* [History of Russian Soviet Literature: Study guide]. 2th edition, supplemented. Moscow, Vysshaja shkola Publ., 1988. 656 p. In Russian.

Zajcev V. A. *Istorija russkoj literatury vtoroj poloviny XX veka: Ucheb. posobie / V. A. Zajcev, A. P. Gerasimenko* [The history of Russian literature of the second half of the 20th century: Study guide / V. A. Zajcev, A. P. Gerasimenko]. Moscow, Vysshaja shkola Publ., 2004. 454 p. In Russian.

Zajceva T. I. *Publicisticheskoe slovo Semena Samsonova* [The publicistic word of Semen Samsonov]. *T. I. Zajceva. Sovremennaja udmurtskaja proza (1980–2000-e gg.): nauch-noe izdanie* [Modern Udmurt prose (1980–2000s): scientific publication]. Izhevsk, 2007, pp 14–25. In Russian.

Zajceva T. I. *Udmurtskaja proza vtoroj poloviny XX – nachala XXI veka: nacional'nyj mir i chelovek: monografija* [Udmurt prose of the second half of the 20th – beginning of the 21st century: the national world and man: a monograph]. Izhevsk, Izd-vo «Udmurtskij universitet» Publ., 2009. 376 p. In Russian.

Krementsov L. P. *Russkaja literatura XX veka: V 2-h t.: Ucheb. posobie / A. F. Avdeeva, L. F. Alekseeva, O. B. Bystrova i dr.; pod red. L. P. Kremntsova* [Russian literature of the 20th century: in 2 volumes: Study guide / A. F. Avdeeva, L. F. Alekseeva, O. B. Bystrova and others; edited by L. P. Kremntsov]. Moscow, Izdatel'skij centr «Akademija» Publ., 2002. Vol. 2. 1940–1990s. 457 p. In Russian.

Konovalov M. *Vuryso bam* [Face with a scar]. Izhevsk, Udgiz Publ., 1933. 202 p. In Udmurt.

Konovalov M. *Kuzhym dya* [Forces are getting stronger]. Izhevsk, Udmurtskoj knizhnoj izdatel'stvo Publ., 1957. 160 p. In Udmurt.

Lejderman N. L. *Sovremennaja russkaja literatura: 1950–1990-e gody: V 2-h t.: Ucheb. posobie / N. L. Lejderman, M. N. Lipoveckij* [Modern Russian Literature: 1950–1990s.: in 2 volumes: Study guide / N. L. Lejderman, M. N. Lipoveckij]. 2th edition, amended and supplemented. Moscow: Izdatel'skij centr «Akademija» Publ., 2006. Vol. 1. 1953–1968. 416 p. In Russian.

Ljamin M. *Badd'zym ulon: Ocherkjos* [The Great Life: Essays]. Izhevsk, Udmurt knizhnoj izdatel'stvo Publ., 1961. 52 p. In Udmurt.

Ljamin M. *S'ulem ote: Verosjos no ocherkjos* [Heart calls: Stories and essays]. Izhevsk, Udmurtskoj knizhnoj izdatel'stvo Publ., 1959. 140 p. In Udmurt.

Ljamin M. *Uzh bordyn shumpoton: Ocherkjos* [Work is a source of joy: Essays]. Izhevsk, Udmurtskoj knizhnoj izdatel'stvo Publ., 1955. 84 p. In Udmurt.

Maksimova O. M. *Ocherk v tvorcestve udmurtskogo prozaika S. Samsonova* [Essay in the work of the Udmurt prose writer S. Samsonov]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Theory and practice issues]. 2017, no. 3 (69), part 1, pp. 31–34. In Russian.

Sabitov G. S. *Po dusheвному zakazu* [By order of heart]. *Ja i v mire boec: Ocherki, stat'i, vospominanija o M. A. Ljamine / Sost. Z. A. Bogomolova* [I am a fighter even in peace:

Essays, articles, memories of M. A. Lyamin / Compiled by Z. A. Bogomolova]. Ustinov, 1986, pp. 101–106. In Russian.

Jadarova I. A. *Razvitie zhanra ocherka v marijskoj literature (1900–1930-e gg.): monografija* [Development of the genre of the essay in the Mari literature (1900–1930s): monograph]. Yoshkar-Ola, 2008. 143 p. In Russian.

Jakimenko L. G. *Na dorogah veka: aktual'nye voprosy sovremennoj literatury* [On the roads of the century: topical issues of modern literature]. Moscow, Hudozhestvennaja literatura Publ., 1973. 366 p. In Russian.

Baudin A., Heller L. *Le Réalisme socialiste: Usages à l'intérieur, image à exporter*. Bern: Peter Lang, 1998. In French.

Dobrenko E. *Political Economy of Socialist Realism*. New Haven: Yale University Press, 2007. 386 p. URL: [https://books.google.ru/books/about/Political_Economy_of_Socialist_Realism.html?id=PyNe0PEL-c8C&redir_esc=y] (accessed: 05.04.2018). In English.

Domokos Péter. Mihail Andrejevics Ljamin. *Az udmurt irodalom története / Domokos Péter*. Budapest, Akadémiai Kiadó, 1975, pp 377–379. In Hungarian.

Received 05.04.2018

Maksimova Ol'ga Mikhailovna,
post-graduate student,
Udmurt State University
1, ul. Universitskaya, Izhevsk, 426011, Russian Federation
e-mail: 24omax@mail.ru